

УДК 355.02:061.1ЕС

О. В. Романова,

канд. полит. наук, ст. преп. кафедры международных отношений
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 32, Французский б-р, 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина,
тел. 0482 63-32-59

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ» ЕС В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

В статье исследуется место и роль Великобритании в процессе формирования Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского Союза. Представлен компаративный анализ позиций консерваторов и лейбористов относительно проблемы нормативно-правового обеспечения и институционального становления ОВПБ ЕС в контексте трансатлантических отношений.

Ключевые слова: Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС, национальная стратегия, суверенитет, европейская идентичность, трансатлантические отношения.

Изменение геополитической ситуации в начале 1990-х гг. в Европе и в мире привело к кардинальному сдвигу приоритетов в области безопасности и обороны. Это, в свою очередь, оказало определенное влияние на положение ведущих акторов региональной безопасности в контексте трансатлантических отношений. Однако для Великобритании приоритет обязательств Западной Европы перед США в сфере безопасности остался незыблемым.

Эволюцию британского подхода к процессу создания Общей внешней политики, политики безопасности и обороны ЕС в контексте ее особенных отношений с США можно было проследить на основании официальных заявлений и выступлений представителей политических кругов Великобритании, таких, например, как Д. Хэрд, Н. Киннок, Дж. Мейджор, Т. Блэр. В исследованиях английских ученых Д. Кеохэна, Дж. Стэфана, Р. Вестера, С. Бископа, Д. Чатера и Эл. Понд также проводится всесторонний анализ подходов консервативных и лейбористских правительств Великобритании к проблеме формирования «военно-политического измерения» Европейского Союза в контексте трансатлантических отношений.

Подход консерваторов, сформулированный осенью 1990 г. бывшим тогда министром иностранных дел Великобритании Дугласом Хэрдом, заключался в том, что европейская безопасность без активного и определяющего участия Соединенных Штатов невозможна, так же как не может быть никакой европейской обороны без опоры на военные структуры НАТО. Все меры, направленные на создание европейских оборонных структур, должны осуществляться с привлечением США на этапе их формирования и дальнейшего функционирования [1, с. 22]. При этом необходимо заметить, что Лондон всегда настаивал на отдельном рассмотрении вопросов внешней политики, безопасности и обороны. В результате этого только внешняя политика и политика безопасности были зафиксированы в Маастрихтском договоре как область, где требу-

ется выработка общей политики. Вопросы обороны были оставлены на будущее. Великобритания настаивала на том, что вопросы внешней политики, безопасности и обороны должны оставаться прерогативой национальных правительств. Как заметил один из исследователей британской военной политики Д. Чатер, Лондон «всегда опасался, что организованная Европа будет организована кем-то другим, на враждебных принципах» [2, с. 107]. Правительство консерваторов выступало против любого ограничения какой-либо организацией свободы Великобритании проводить военные операции по защите британских внешнеполитических интересов. В Белой книге по вопросам обороны 1996 г. подчеркивалось, что «решения, связанные с риском для жизни наших вооруженных сил, могут приниматься только национальными правительствами, подотчетными национальным парламентам», а не большинством голосов в ЕС [3, с. 12]. Д. Хэрд, выступая в Международном институте стратегических исследований в марте 1996 г., также особо отметил, что область обороны еще более, чем внешняя политика, должна быть предметом сотрудничества между правительствами. НАТО при этом неизменно считалась краеугольным камнем безопасности страны. Вследствие этого, Лондон всегда относился с большим подозрением к планам, осуществление которых могло привести к ослаблению или дублированию данной организации. Так, Великобритания довольно негативно отнеслась к решению Франции и Германии создать Еврокорпус, считая, что он создается «для неопределенных целей» [4, с. 87]. Согласно официальному мнению Лондона, план создания Еврокорпуса мог подтолкнуть США к выводу войск из Европы, так как совпадение функций Еврокорпуса и Корпуса быстрого реагирования НАТО было очевидным. Как верно отметила, в данном контексте, российский ученый Н. К. Капитонова, «в своей преданности Североатлантическому альянсу правительство Мейджора порой превосходило саму американскую администрацию» [4, с. 88].

Великобритания всегда оставалась одним из самых верных союзников НАТО, вследствие чего не могла пренебрегать даже незначительной угрозой разрушения основ этой организации. Ослабление роли НАТО и США в Западной Европе угрожало одному из главных принципов британской внешней политики, основывающемуся на особенных отношениях с Соединенными Штатами, которые возникли вследствие выполнения Великобританией функции связующего звена между США и европейскими странами — членами НАТО. В результате этого, по мнению официального Лондона, понижение статуса трансатлантических связей могло привести к ослаблению роли Великобритании в Европе и в мире. Что совершенно не соответствовало ее национальным интересам. Именно поэтому особый интерес для британской стороны в ходе Маастрихтской межправительственной конференции представляла третья опора институциональной структуры ЕС, охватывающая вопросы внешней политики и политики безопасности.

Британское руководство, осознав неотвратимость институционализации военно-политического сотрудничества в рамках Европейского Союза, сосредоточилось на возможности перехватить инициативу у Франции и Германии в дальнейшем планировании данного направления сотрудничества, так как именно в области Общей внешней политики и политики безопасности ЕС наблюдались наиболее серьезные расхождения между Лондоном и его западноевропейскими партнерами.

В целом Великобритания признавала необходимость перемен в том, что касается политики ЕС в области внешней политики и безопасности, но делала акцент не на радикальных, а на эволюционных изменениях, предполагающих совершенствование

структур, обеспечивающих обмен внешнеполитической информацией и проведение анализа международной ситуации. Белая книга правительства консерваторов (1996 г.) содержала ряд предложений по повышению эффективности сотрудничества стран — членов ЕС в области внешней политики. В частности, речь шла об усилении сотрудничества в области внешней политики, назначении представителя по внешней политике Евросоюза для связей с внешним миром, выражающего коллективное мнение Совета министров относительно внешнеполитических проблем и подотчетного ему [5, с. 38]. При этом Лондон, традиционно выступая за усиление координации внешней политики стран — членов ЕС, в то же время исходил из того, что общая политика не может заменить национальную внешнюю политику, что она является сферой сотрудничества, а не интеграции, и настаивал на сохранении межгосударственного характера сотрудничества. Таким образом, британское правительство отдавало предпочтение НАТО вследствие того, что это был альянс суверенных государств, не обладающий наднациональными полномочиями [4, с. 88].

В период Маастрихтского саммита британское руководство выступило против планов Франции и Германии относительно углубления европейского сотрудничества в сфере внешней политики и политики безопасности, которое могло в будущем дублировать или даже заменить НАТО в качестве ведущей европейской оборонной структуры. Как отмечал в своей книге западный исследователь Р. Вестер, премьер-министр Дж. Мейджор (1990—1997 гг.) и министр иностранных дел Д. Херд предостерегали, что любые планы ЕС могут быть расценены Соединенными Штатами как ослабление роли НАТО в обеспечении европейской безопасности и приведут к сокращению американских обязательств по отношению к западноевропейским государствам [6, с. 198]. Вследствие этого, Великобритания настаивала на необходимости разделения в тексте Маастрихтского договора вопросов безопасности и обороны. Дж. Мейджор считал, что «именно новые вызовы европейской безопасности должны определять сотрудничество в области безопасности между странами — членами ЕС, а традиционная для европейской безопасности составляющая трансатлантической коллективной обороны, которая доказала свою эффективность на протяжении «холодной войны», должна остаться неизменной» [7]. Лондон вообще старался не предпринимать в области «общей обороны» никаких радикальных шагов, предпочитая укрепление «европейской опоры», а не конкурирующей с НАТО структуры.

Поскольку сотрудничество в рамках Западноевропейского союза осуществлялось на межгосударственном уровне и он являлся «европейской опорой» НАТО, Великобритания увидела в ЗЕС приемлемую альтернативу идее надделения ЕС оборонными функциями. При этом, проявляя интерес к ЗЕС, британское правительство выдвигало условие, что он не должен дублировать НАТО, а иметь вспомогательный характер. Правительство Дж. Мейджора стремилось разграничить сферы деятельности этих организаций, отводя НАТО задачу обеспечения территориальной целостности и безопасности в Европе, а Западноевропейскому союзу — участие в урегулировании кризисов, миротворческие и гуманитарные операции. Официальная позиция Лондона по данному вопросу заключалась в том, что Великобритании «нужны обе организации, и задача Британии состоит не в том, чтобы выбрать одну из них, а в том, чтобы обеспечить их соответствие друг другу» [4, с. 89].

Однако Великобритания, последовательно отстаивавшая идею укрепления сотрудничества между ЕС и ЗЕС, в то же время была против их полного слияния или измене-

ния статуса и подчинения Западноевропейского союза Евросоюзу, за что в свою очередь выступали Франция и Германия. В Белой книге по вопросам обороны подчеркивалось, что Великобритания испытывает «существенные опасения относительно предложений подчинить ЗЕС Евросоюзу или, что еще хуже, объединить обе организации» [3, с. 13]. В целом, в позиции Дж. Мейджора в отношении ЗЕС наблюдалась некоторая двойственность. С одной стороны, правительство Мейджора, учитывая благосклонное отношение администрации Клинтона к созданию «европейской оборонной идентичности», вынуждено было признать, что ЗЕС является наиболее подходящей структурой для развития европейского сотрудничества в области обороны [5, с. 45]. В связи с этим Великобритания выступила за укрепление сотрудничества ЕС с ЗЕС и внесла целый ряд предложений, направленных на повышение эффективности Западноевропейского союза. С другой стороны, Лондон негативно отнесся к стремлению Парижа усилить значение Западноевропейского союза и придать ему «более отчетливый оборонный профиль» [4, с. 91]. Какие-либо изменения в статуте ЗЕС, особенно того, что касается его слияния со структурами ЕС, для Великобритании оставались неприемлемыми.

Позитивный сдвиг в британской позиции относительно необходимости формирования собственного европейского «военного измерения» произошел лишь с приходом к власти нового правительства лейбористов, в предвыборном манифесте (1994 г.) которых была высказана поддержка развитию ОВПБ. В октябре 1998 г. премьер-министр Т. Блэр заявил, что Великобритания меняет свой курс, поддерживая оборонную составляющую в Европейском Союзе. Роль единственного последовательного сторонника «атлантической» оппозиции не могла быть конструктивной в условиях усиления федералистских тенденций в ЕС. На неофициальной встрече ЕС на высшем уровне в Портсмуте (октябрь, 1998 г.) Т. Блэр выступил за развитие самостоятельных европейских инструментов обороны, которые позволили бы членам ЕС осуществлять общие военные операции [8, с. 253].

Можно предположить, что изменения в позиции Великобритании были во многом связаны с личными взглядами и политическими убеждениями Т. Блэра, являющегося последовательным сторонником европейской интеграции и полагавшего, что участие в строительстве Европы не означает разрыв связей с историей Великобритании, а наоборот открывает возможность осуществить ее.

Вместе с этим правительство лейбористов, как и его предшественники-консерваторы, не желало ослабления трансатлантических связей и рассматривало НАТО как основу европейской безопасности. В следствие этого, полагает английский исследователь Эл. Понд, Великобритания выступила против идеи создания европейской армии и настаивала на необходимости привлечения к совместным оборонным действиям тех членов НАТО, которые не являются членами ЕС [9, с. 31].

Таким образом, новая позиция официального Лондона открывала путь к поиску компромисса в процессе дальнейшего формирования ОВПБ. В результате состоялась франко-британская встреча на высшем уровне в Сен-Мало (декабрь, 1998 г.), на которой Т. Блэр заявил, что Великобритания меняет свой курс, выступая за формирование оборонной составляющей в ЕС. Вместе с этим, однако, он подтвердил, что сохранение привилегированных отношений Великобритании с Соединенными Штатами является стратегической целью Великобритании. Таким образом, можно констатировать тот факт, что Великобритания не собиралась отказываться от традиционных приори-

тетов трансатлантических связей, в целом придерживаясь концепта укрепления европейской составляющей НАТО.

В принципе, Великобритания продолжает придерживаться осторожной позиции относительно темпов углубления европейской интеграции в области внешней политики, безопасности и обороны, отдавая предпочтение не единой системе обороны, а коллективным координированным действиям.

Лейбористы признают целесообразность развития общей внешней политики, сохраняя при этом собственную точку зрения относительно механизмов ее формирования. Например, что касается структуры обеспечения ОВПБ ЕС на современном этапе, Великобритания поддерживает идею создания представительств ЕС, но не видит смысла в учреждении должности министра иностранных дел ЕС и в создании соответствующего министерства Европейского Союза. Для британского правительства появление в структуре коммунитарных институтов должности, которая возьмет под оперативный контроль все внешние связи Европейского Союза, означает потерю определяющей роли национальных правительств в осуществлении внешнеполитических действий ЕС.

Все вышеизложенное свидетельствует о существовании двух взаимоисключающих тенденций во внешней политике Великобритании — обеспечение неприкасаемости британского суверенитета и желание оказаться в центре процесса формирования европейской политики. Согласно точке зрения правительства Великобритании, военная сфера является исключительной компетенцией державы и, безусловно, имеет большое значение для политической самоидентификации страны. В данном контексте трансатлантическое сотрудничество позволяет Великобритании оставаться ведущим актором в системе европейской безопасности, в отличие от ее региональной роли, которая станет следствием превалирования континентальной системы безопасности и обороны.

Литература

1. *Hurd D.* Europe's Defence and Security in the 1990's // *Arms Control and Disarmament Quarterly Review*. — 1991. — January. — 19 — P. 18—26.
2. *The European Union and National Defence Policy* / Ed. By J. Howorth and A. Menon. The State and the European Union Series. — 1997. — 187 p.
3. *Statement on the Defence Estimates 1996*. Ministry of Defence, Cmnd. 3223. — L., 1996.
4. *Канимонова Н. К.* Приоритеты внешней политики Великобритании (1990—1997 гг.). — М.: РОССПЭН, 1999. — 142 с.
5. *A Partnership of Nations*. The British Approach to the European Union Intergovernmental Conference 1996. Cmnd. 3181. — L. (HMSO), March 1996
6. *Wester R.* The UK and European Political Union / The Intergovernmental Conference on Political Union. Ed by Finn Laursen and Sophie Vanhoonacker, 1994. — P. 195—199
7. *US conflicted over new European force MILITARY*: Americans want other nations to spend more on defense, but fear undermining NATO. Orange County Register; Santa Ana, 1999. — Dec 22. — An Address to: <http://www.europa.eu.int/SN 200/00 ADD 1>.
8. *Biscop S.* The UK's change of course: a new chance for the ECDI // *European foreign affairs Review*. — 1999. — № 4. — P. 253—268.
9. *Pond E.* Kosovo: Catalyst for Europe // *Washington Quarterly*. — 1999. — Vol. 22. — Iss. 4. — P. 29—40.

О. В. Романова

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра міжнародних відносин,
к. 32, Французький б-р, 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

**ВЕЛИКА БРИТАНІЯ В ПРОЦЕСІ ФОРМУВАННЯ «ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНОГО
ВИМІРУ» ЄС У ПОСТБІПОЛЯРНИЙ ПЕРІОД**

Резюме

У статті аналізуються місце й роль Великої Британії в процесі формування Спільної зовнішньої та безпекової політики (СЗБП) Європейського Союзу. Наведено компаративний аналіз позицій консерваторів і лейбористів щодо проблеми нормативно-правового забезпечення та інституціонального становлення СЗБП ЄС у контексті трансатлантичних відносин.

Ключові слова: Спільна зовнішня та безпекова політика ЄС, національна стратегія, суверенітет, європейська ідентичність, трансатлантичні відносини.

O. V. Romanova

Odessa National University,
Department of International Relations,
r. 32, French. Bul., 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

**THE GREAT BRITAIN IN THE PROCESS OF THE CREATION
OF THE EU'S «MILITARI-POLITICAL DIMENSION» IN POSTBIPOLAR PERIOD**

Summary

In the article the Great Britain's place and role in the process of the CFSP's development is analyzed. The article represents a comparative analysis of the approaches of conservatives and labourists to the problem of the creation of the CFSP's decision-making and institutional mechanism of common foreign policy in the context of the transatlantic relations.

Key words: Common foreign and security policy of the EU, national strategy, sovereignty, European identity, transatlantic relationship.